

На правах рукописи

ВОЛКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**ФЕНОМЕН ЦЫГАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ
ДИАЛОГА КУЛЬТУР XIX-XX ВВ.:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Чистякова Ольга Васильевна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Московского гуманитарного университета, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета

Костина Анна Владимировна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии факультета социальных и гуманитарных наук Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана

Губанов Николай Николаевич

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Волгоградского государственного университета

Токарева Светлана Борисовна

Защита состоится «30» сентября 2020 г. в «14:00» часов в ауд. 415 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.001 (философские науки) на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

О.В. Чистякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

К середине XX века в философском мышлении закрепились идея диалога культур, проблемное поле которого расширяется и поныне. Само понятие диалога трансформировалось на протяжении прошлого столетия, приобретая новые смыслы и меняя внутреннее содержание от понимания его как обычного обмена информацией до сложного творческого взаимодействия и взаимовлияния различных культур. В современном мире с ростом экстремистских и националистских настроений особенно актуальным становится вопрос нахождения диалога между государствами и народами, культурами и цивилизациями, углубляется теоретическое понимание диалога как эффективного средства развития межкультурных, межэтнических и межкультурных отношений.

Под диалогом культур автор исследования понимает сложный процесс коммуникативного взаимодействия между разнообразными культурными образованиями посредством взаимообмена текстами, представляющими собой любые продукты человеческого творчества, в том числе результаты нематериальных видов искусства и литературные произведения.

Ярчайшим примером возможности данной коммуникации является история и культура цыганского народа, с которым европейцы и россияне сосуществуют на протяжении тысячелетия. Цыганский народ относится к крупнейшему этническому меньшинству Европы, его численность превышает 10 млн. человек. Его загадочность и экстраординарность на протяжении веков привлекала ученых, философов, писателей и деятелей искусства. Но закрытость и замкнутость цыганской культуры в течение длительного времени тормозили накопление научных знаний об этом народе. Это приводило к появлению большого количества мифов, легенд, предрассудков в осмыслении этой этнокультуры, многие из которых не преодолены до сих пор. Преодоление этих стереотипов

является важной задачей, которую мы пытались хотя бы частично решить в представленном диссертационном исследовании.

Культурная глобализация при одновременном процессе увеличения значимости национальных культур, активный взаимный обмен духовными и материальными ценностями, усиление межкультурного взаимодействия актуализировали проблему диалога культур. Появление и существование цыганского народа на территории европейских государств и России само по себе является феноменом, аналогов которого история не знает. Однако цыганская культура оказала заметное влияние на европейскую и русскую культуры, которое мы рассматриваем в нашем исследовании. На основании этого особенно актуальной является проблема выявления позитивного опыта коммуникации этого народа с культурами Европы и России.

Противоречивые и кризисные процессы, протекающие в современных обществах, когда важнейшим условием толерантного разрешения конфликтов выступает *диалог* как механизм согласования различных интересов и зачастую единственно возможный способ выживания человечества, актуализируют необходимость исследования диалога многообразных культур. Выбор темы диссертации также связан с насущной задачей раскрытия аксиологических и онтологических оснований феномена диалога, а также поиска жизненных форм его проявления и реализации в истории человечества с возможностью перспективного использования положительного опыта.

Степень научной разработанности проблемы

В становление философского учения о диалоге культур большой вклад внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как М. Бубер¹, М.М. Бахтин², Э. Левинас³, Ю.М. Лотман⁴, а в рамках исследования творчества М.М. Бахтина

¹ Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 173 с.

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 318 с.

³ Левинас Э. Забота о добре // Путь к Другому. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. 239 с.

⁴ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

такие мыслители, как В.С. Библер⁵, В.Л. Махлин⁶, Т.Б. Длугач⁷, С.М. Богуславская⁸ и другие.

Начиная с XVIII века, изучение цыганского народа имело в основном лингвистическую направленность. Первые открытия в этой области сделаны в конце XVIII века немецкими учеными Г.М. Грелльманом⁹ и Й. Рюдигером¹⁰. Появление сравнительно-исторического метода в языкознании позволило данным исследователям научно обосновать индийское происхождение цыган. Дальнейшими исследованиями в данном направлении занимались А.Ф. Потт¹¹, Г. Асколи¹², Ф. Миклошич¹³, Дж. Сэмпсон¹⁴ и Р.Л. Тернер¹⁵.

Изучением особенностей культуры цыганского народа в России и за рубежом занимаются такие ученые-философы, как М.В. Смирнова-Сеславинская¹⁶, К.П. Трофимова¹⁷, историки Г.Н. Цветков¹⁸, Н.Г. Деметер¹⁹, Н.В. Бессонов²⁰, филологи И.Ю. Махотина²¹, В.Г. Торопов²², лингвисты и этнографы В.В. Шаповал²³, О.А. Абраменко²⁴.

⁵ Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М.: Прогресс, 1991. 176 с.

⁶ Махлин В. Я и Другой (Истоки философии «диалога» XX в.) // Новое мышление. СПб., 1995. С. 115-128.

⁷ Длугач Т.Б. Диалог в современном мире: М. Бубер – М. Бахтин – В. Библер // Историко-философский ежегодник. М., 2015. С. 191-242.

⁸ Богуславская С.М. Диалог в трудах М.М. Бахтина. // ВЕСТНИК ОГУ №7 (126)/июль 2011. С. 17-23.

⁹ Grellman M. H. G. Die zigeuner : Ein historischer Versuch über die Lebensart und Verfassung Sitten und Schicksahle dieses Volks in Europa, nebst ihrem Ursprunge / Von M. H. G. Grellmann. Dessau; Leipzig, 1783. 274 p.

¹⁰ Rudiger J.C.Ch. Von der Sprache und Herkunft der Zigeuner aus Indien. Leipzig, 1782. Pp. 37-84.

¹¹ Pott A.F. Die Zigeunerin Europa und Asien. Ethnographisch-linguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache, nach gedruckten und ungedruckten Quellen. 2 Tie. Halle 1844-1845. Nachdruck Leipzig 1964. 476 p.

¹² Ascoli G.Y. Zigeunerisches. Halle, 1865. 178 p.

¹³ Miklosich F. Über die Mundarten und die Wanderungen de Zigeuner Europa's. T. I-XII. Wien, 1872-1880. 62 p.

¹⁴ Sampson J. The dialect of the Gypsies of Wales. Oxford, 1926. 419 p.

¹⁵ Turner R.L. The Position of the Romani in Indo-Arian./Journal of the Gypsy Lore Society (3rd series). Vol.5. Edinburgh, 1926. Pp. 145-189.

¹⁶ Смирнова-Сеславинская М.В., Цветков Г.Н. Цыгане, происхождение и культура. Социально-антропологическое исследование. София, М.: «Парадигма», 2009. 830 с.

¹⁷ Трофимова К.П. Религиозные представления и обряды цыган Юго-Восточной Европы: дис. ... канд. философск. наук: 09.00.14. М., 2013. 241 с.

¹⁸ Цветков Г.Н. Цыганский язык (романи) и его исследование в интегральном междисциплинарном поле «Язык – человек, культура, общество». Дис. ... канд. филологич. наук: 10.02.20. М., 2011. 280 с.

¹⁹ Деметер Н.Г. Цыгане Европы: Проблемы этнокультурной истории, X - XX вв. дис. ... д-ра.ист.наук: 07.00.07. – М., 2000. 403 с.

²⁰ Бессонов Н., Деметер Н. История цыган. Новый взгляд . РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Воронеж, 2000. 334 с.

²¹ Махотина И.Ю. Цыгане и русская культура: литература и фольклор: дис. ... канд.филолог.наук: 10.01.01. Тверь, 2012. 225 с.

²² Торопов В.Г. История и фольклор крымских цыган. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия РАН им. Д.С.Лихачева, 2004. 88 с.

²³ Шаповал В.В. Харкуно совнакай: «фальшивое золото» вторичных источников // 8th International Conference on Romani Linguistics. (4-6 September 2008, St. Petersburg). St. Petersburg: Nestor-Historia, 2008. С. 55-56.

Современные отечественные философы рассматривают проблемы диалога в контексте взаимовлияния европейской и русской культур – это А.В. Семушкин²⁵, В.Н. Белов²⁶, Н.Г. Багдасарьян²⁷, С.А. Нижников²⁸, Н.С. Кирабаев²⁹. В.М. Найдыш³⁰, И.Ф. Понизовкина³¹ в своих научных работах обращаются к теории мифа и мифотворчества.

К теме влияния цыганской культуры на творчество русских и западных философов и мыслителей обращались такие исследователи, как Ю.М. Лотман³², М.Ф. Мурьянов³³ и Н.В. Бессонов³⁴. М.Ф. Мурьянов в своей книге «Пушкин и Германия» рассматривает влияние цыганской культуры на творчество А.С. Пушкина, не ограничиваясь при этом анализом образа Земфиры. Ю.М. Лотман в своей статье «"Человек природы" в русской литературе XIX века и "цыганская тема" у Блока» рассматривает отражение цыганской темы в творчестве таких писателей, как А.С. Пушкин, Е.А. Баратынский, Л.Н. Толстой, М. Горький и А.А. Блок. Н.В. Бессонов в своей статье «Истоки мифа о цыганской женщине» отталкивается от идеи о том, что именно А.С. Пушкин создал миф о цыганской женщине, который развивали русские и западные мыслители последующих поколений.

Теоретико-литературный материал диссертационного исследования составили такие произведения, как: новелла М. де Сервантеса «Прекрасная

²⁴ Абраменко О.А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). СПб.: Анима, 2006. 288 с.

²⁵ Семушкин А.В. Пушкин – и нет ему конца // Избранные сочинения. – М.: РУДН, 2009. – Т. II. – С.230-248.

²⁶ Белов В.Н. Восприятие М.М. Бахтина на Западе: несколько общих замечаний // Вестник РУДН. Серия: ФИЛОСОФИЯ, 2017, №1 (21). С. 93-97.

²⁷ Багдасарьян Н.Г. Межкультурная коммуникация или параллельные реальности? // Философия социальных коммуникаций. 2006. № 1 (1). С. 19-22.

²⁸ Нижников С.А. Духовные основания диалога культур // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / науч. ред. В. И. Казаренков. Москва, РУДН, 28–29 марта 2019 г. М.: РУДН, 2019. Ч. 2. С. 157-162.

²⁹ Кирабаев Н.С. Глобализация: единство и многообразие (опыт философского анализа) // Гуманитарный вестник, 2017. №12(62). С. 4.

³⁰ Найдыш В.М. Концептуальные основания единой теории мифа. Статья первая // Вестник РУДН, сер. Философия, 2006, №2 (12). С. 50-62.

³¹ Понизовкина И.Ф. Историческая память и культурно-мифологическое пространство // Социально-гуманитарные знания, 2017. №10. С. 140-145.

³² Лотман Ю.М. "Человек природы" в русской литературе XIX века и "цыганская тема" у Блока // Избр. статьи. Т. 3. С. 246-293. Впервые - Блоковский сборник. Вып. I. Тарту, 1964. С. 98-156.

³³ Мурьянов М.Ф. Пушкин и цыгане // Пушкин и Германия. М., 1999. С. 399-415.

³⁴ Бессонов Н., Деметер Н. История цыган. Новый взгляд . РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Воронеж, 2000. 334 с.

цыганка»³⁵, поэма А.С. Пушкина «Цыганы»³⁶, поэма Е.А. Баратынского «Цыганка»³⁷, роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»³⁸, повесть П. Мериме «Кармен»³⁹, рассказ М. Горького «Макар Чудра»⁴⁰, повесть Н.С. Лескова «Очарованный странник»⁴¹, рассказ И.С. Тургенева «Конец Чертопханова»⁴², пьеса Л.Н. Толстого «Живой труп»⁴³; очерки Л.Н. Толстого⁴⁴, А.И. Куприна⁴⁵, А.А. Фета⁴⁶, Ф.Г. Лорки⁴⁷, а также стихотворения таких российских поэтов, как Г.Р. Державин⁴⁸, Я.П. Полонский⁴⁹, А.И. Полежаев⁵⁰, Н.М. Языков⁵¹, В.Г. Бенедиктов⁵², А.А. Григорьев⁵³, А.А. Фет⁵⁴.

Объект исследования – процесс установления и развития диалога между цыганской, европейской и русской культурами XIX-XX вв. в контексте социально-философского анализа.

Предмет исследования – процесс возникновения «цыганского мифотекста» в ходе осуществления диалога между цыганской, европейской и русской культурами.

³⁵ Сервантес М. Цыганочка. Назидательные новеллы // Собрание сочинений в пяти томах. М.: Издательство «Правда», 1961. Т. 3. С. 15-87.

³⁶ Пушкин А.С. Цыганы // Сочинения в 3-х т. М.: «Художественная литература», 1986. Т. 2. С. 62-79.

³⁷ Баратынский Е.А. Цыганка // Стихотворения Евгения Абрамовича Баратынского Ч. 1 Лирические стихотворения, элегии, послания и эпиграммы. Казань, типо-лит. И.С. Перова, 1900. С. 493-550.

³⁸ Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: Изд-во ЭКСМО-пресс, 2000. 656 с.

³⁹ Мериме П. Кармен // Избранное. Новеллы. Хроника Царствования Карла IX. М.: Издательство «Правда», 1986. С. 329-389.

⁴⁰ Горький М. Макар Чудра // Макар Чудра и другие рассказы. М.: Издательство «Детская литература», 1971. С. 31-43.

⁴¹ Лесков Н.С. Очарованный странник // Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1981. 349 с.

⁴² Тургенев И.С. Конец Чертопханова // Записки охотника: повести и рассказы. М.: Синергия, 2000. С. 431-472.

⁴³ Толстой Л.Н. Живой труп. М.: Искусство, 1952. 111 с.

⁴⁴ Толстой Л. Неизданные произведения. М., 1928. С. 195-197.

⁴⁵ Куприн А.И. Фараоново племя // Полное собрание сочинений А. И. Куприна. СПб.: Издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1912. Т. 7. С. 160-168.

⁴⁶ Фет А.А. Воспоминания / Предисл. Д. Благого; Сост. и примеч. А. Тархова. М.: Правда, 1983; Фет А.А. Кактус // Кактус. Рассказы. М.: Директ-Медиа, 2016. 496 с.

⁴⁷ Лорка Ф.Г. Дуэндэ, тема с вариациями. // Ф.Г. Лорка. Избранные произведения в 2-х томах. Стихи, театр, проза. Т. 2. М.: Художественная литература, 1986. С. 408-410.

⁴⁸ Державин Г.Р. Цыганская пляска // Стихотворения. М.: Правда, 1983. С. 306-307.

⁴⁹ Полонский Я.П. Песня цыганки // Стихотворения. Средне-Уральское книжное изд-во, 1990. С. 49.

⁵⁰ Полежаев А.И. Цыганка // Стихотворения. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 66-67.

⁵¹ Языков Н.М. Весенняя ночь // Пленительная радость [стихотворения]. М.: НексМедиа; М.: ИД Комсомольская правда, 2013. С. 107-108.

⁵² Бенедиктов В.Г. К черноокой, Московские цыгане // Стихотворения. М.: Советский писатель, 1983. С. 222-223.

⁵³ Григорьев А.А. Стихотворения. Поэмы. Драммы. СПб., 2001. 757 с.

⁵⁴ Фет А.А. Цыганке! // Стихотворения. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1956. С. 272.

Цель и задачи диссертационной работы:

Цель диссертационной работы – социально-философское осмысление взаимодействия письменными (философскими, литературными – «цыганский мифотекст») и неписьменными («цыганский текст») текстами между цыганским этносом и народами России и Европы как одного из механизмов диалога культур эпохи XIX-XX вв.

Указанная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Определить основные условия, этапы и механизмы диалога культур вследствие рассмотрения основных теорий диалога культур в философской мысли XX века – М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана.
2. Установить место и роль этносоциального феномена цыган для зарождения диалога культур в Европе и России.
3. Выявить специфику коммуникаций цыган посредством уникального «цыганского текста» как основы межкультурного диалога.
4. Выделить механизмы появления и особенности такого феномена как «цыганский мифотекст»; определить теоретико-методологический статус понятия «цыганский мифотекст» для рассмотрения цыганской культуры в контексте взаимодействия с европейской и русской мыслью.
5. Выявить мировоззренческие аспекты цыганской темы в произведениях европейских мыслителей, а именно утопические образы «не цыганок» у М. де Сервантеса и В. Гюго.
6. Провести сравнительный анализ романтизации цыганской темы в русской культуре – выявить механизмы возникновения «цыганского мифотекста» в творчестве А.С. Пушкина и рассмотреть его влияние на мыслителей XIX века.
7. Показать реалистическое воплощение «цыганского мифотекста» в русской философской культуре XIX века.
8. Рассмотреть философскую поэтизацию «цыганского текста» в творчестве русских мыслителей XIX века.

Теоретико-методологические основы исследования

С помощью структурно-функционального анализа в диссертации выделены и рассмотрены отдельные философские, этнографические, историко-культурные, эстетические элементы цыганской культуры при выявлении роли каждого элемента в ее функционировании.

Основным теоретическим методом исследования для решения поставленных задач диссертации является сравнительный метод. На основе сопоставления исторических фактов, выявления сходств и различий между ними, рассмотрения философских и культурных связей и влияний происходит более глубокое осмысление поставленной цели.

Использование методологии смежной дисциплины – литературоведения – обусловлено поставленными задачами исследования. Литературоведческий анализ текстов способствовал выявлению основных философских теоретико-методологических оснований, их особенностей, а также предоставил возможность анализа диалогических отношений между цыганской, европейской, и русской культурами.

Методы исследования

В ходе написания работы были также использованы следующие методы исследования: анализ, описание, наблюдение, интерпретация, классификация, компьютерный метод «Лингва-экспресс» (автор – доктор культурологии, профессор Батов В.И.).

Гипотеза исследования

Цыганская культура посредством своих специфических форм творчества – «цыганских текстов» – вошла в активное взаимодействие и диалог с культурами Европы и России, на территории которых проживают цыгане, начиная с XV века. Европейская и русская культуры восприняли специфические неписьменные цыганские тексты, и в результате их интеграции начался процесс порождения новых литературных текстов. Благодаря творчеству А.С. Пушкина они

превратились в «цыганские мифотексты», имеющие философское основание и вступающие в разносторонний и разнонаправленный диалог с другими текстами и культурами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в настоящей работе специальное внимание уделяется феномену цыганской культуры в контексте философско-концептуального осмысления диалога культур XIX-XX вв. и изучению ее влияния на культуры Европы и России. Цыганская культура ранее исследовалась преимущественно с точки зрения лингвистических, исторических и культурологических аспектов, между тем как ее анализа в контексте социально-философского знания не осуществлялось.

Более конкретно **научная новизна** диссертационного исследования заключается в **следующем:**

1. На основе социально-философского исследования теорий диалога культур в творчестве М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана выявлены теоретико-методологические условия, необходимые для анализа диалога культур, включающие ряд обязательных условий и пять этапов восприятия принимающей стороны диалога.

2. Этнический и социальный феномен цыганской культуры рассмотрен как субъект диалога культур; показана специфика коммуникаций цыган посредством вводимого понятия уникального «цыганского текста» как основы межкультурного диалога; проанализированы выявленные в ходе исследования модели коммуникационного взаимодействия цыганской, европейской и русской культур и сделаны выводы о степени осуществимости диалога культур в указанных моделях.

3. На основе анализа взаимовлияния цыганской культуры с европейской и русской мыслью прослежены механизмы появления и особенности «цыганского мифотекста»; введено и обосновано авторское понятие «цыганского мифотекста» для рассмотрения цыганской культуры в контексте взаимовлияния с европейской и русской философской мыслью.

4. Рассмотрена цыганская тема в произведениях европейских мыслителей, а именно утопические образы «не цыганок» у М. де Сервантеса и В. Гюго в контексте создания ими целостных женских образов в рамках «цыганской темы», обоснована специфика отрицательного восприятия цыганской культуры западноевропейским обществом.

5. Исследован генезис цыганской темы в русской культуре – прослежены особенности создания «цыганского мифотекста» в творчестве русского мыслителя А.С. Пушкина, рассмотрено его влияние на мыслителей XIX века.

6. Проанализировано воплощение «цыганского мифотекста» в русской культуре в романтическом и реалистическом русле с целью выявления особенностей развития диалога культур; рассмотрена философская поэтизация «цыганского текста» в творчестве русских мыслителей XIX века в контексте выяснения основных причин его актуальности именно в русской культуре и российском обществе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основными условиями успешного диалога культур выступают: наличие двух равноправных субъектов диалога, обладающих сознательной взаимответственностью при условии полного сохранения индивидуальностей, взаимной заинтересованностью, уважением к чужой культуре, толерантностью; основа диалога – текст; диалог бесконечен и не завершим. Основными этапами диалогического обмена текстами являются: поступление текстов, их усвоение, отделение от культуры-передатчика, растворение текстов в культуре-приемнике, обмен ролями в диалогическом процессе.

2. Цыганская культура, как культура-передатчик, представляет собой уникальный этнокультурный и социальный феномен, обладающий особыми формами духовной жизни и мировоззренческими основаниями, позволяющими ей транслировать эту культуру и заключать диалог с другими формами культуры. К этнокультурным особенностям цыган можно отнести: отсутствие

принадлежности к единому народу и деление на субэтногруппы, необыкновенную устойчивость цыганской этнической культуры, специфический образ жизни и национальное самосознание, отсутствие развитой материальной культуры при наибольшей актуализации духовной.

3. Коммуникация цыган посредством уникального «цыганского текста» есть их своеобразный диалог с другими этносами. «Цыганский текст» представляет собой инструмент коммуникации через специфические формы танца и пения как основы межкультурного диалога, сформировавшиеся в Венгрии, Испании и России, где представлены три модели коммуникационного взаимодействия цыганской, европейской и русской культур (*восточноевропейская – цыганская, западноевропейская – цыганская, русская – цыганская*). Уже на этапе создания цыганских текстов произошел обрыв диалогических отношений на четвертом уровне в модели *восточноевропейская – цыганская*.

4. Для анализа взаимовлияния цыганской культуры с европейской и русской мыслью вводится новое понятие «цыганский мифотекст», основой и отличительной чертой которого является наличие мифического образа представительницы цыганского племени и отсутствие установки на отображение реальности цыганской действительности. Данное понятие выступает особой формой диалогической реакции русской и европейской культур на «цыганский текст», выраженной в философско-литературных произведениях и представляющей собой многообразие текстов, объединенных цыганской темой.

5. В коммуникационной модели *западноевропейская – цыганская* обнаружилось отторжение европейским обществом цыганского народа, поэтому осуществление диалога оказалось неполным. Вследствие отсутствия или не реализации важнейших условий диалога культур, а именно – взаимответственности при полном сохранении индивидуальностей, взаимной заинтересованности, уважения к чужой культуре, толерантности – «цыганский текст» оказался вовне западноевропейской культуры и социальной жизни.

6. В диалогической модели *русская – цыганская* диалог культур совершился в полной мере, одной из основополагающих причин чего является тот факт, что цыганская культура через диалог посредством «цыганского текста» способствовала познанию русской культурой самой себя. Русская культура в процессе диалога стала культурой-передатчиком и начала транслировать новые тексты – «цыганские мифотексты», органичные русской культуре и русскому социуму и играющие значимую роль в их развитии. Именно уникальные «цыганские мифотексты» способствовали тому, что цыганская культура стала восприниматься в обществе положительно и постепенно интегрировалась в русскую культуру. В связи с этим можно выделить следующие особенности «цыганского мифотекста»:

- благодаря творчеству А.С. Пушкина, создавшего один из первых «цыганских мифотекстов», запустился механизм ответной реакции в процессе диалога между цыганской и русской культурами;
- романтический «цыганский мифотекст» является продуктом исключительно чувственно-образного восприятия цыганской культуры и отражением устремлений мыслителей XIX века к утопической свободе личности и мечте о естественном существовании;
- романтический «цыганский мифотекст» стал одним из инструментов диалога как внутри русской культуры, так и с европейской культурой;
- реалистическое воплощение «цыганского мифотекста» в русской культуре XIX века отлично от романтического. Благодаря использованию художественного психологизма образ цыганки стал более объективен, а «цыганский мифотекст» уже приближен к реальности.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применимы в социально-философском анализе диалога между различными культурными образованиями. Выделенные механизмы и условия межкультурной коммуникации, факторы положительного

опыта диалога на примере русской и цыганской культур могут способствовать более глубокому и детальному выявлению актуальных способов взаимодействия между культурами, этносами, цивилизациями и нахождению общих ментальных пластов, преодолению конфликтов.

Научная значимость исследования заключается в актуализации изучения диалога культур в рамках социально-философского осмысления текстов, как способов межкультурной коммуникации, представляющих собой продукты жизнедеятельности культуры, включающие беспредметные духовные виды творчества и литературные произведения, что в свою очередь приводит социальную философию, философию культуры и литературоведение к методологическому и идейному взаимообогащению. Полученные результаты могут быть использованы в последующих социально-философских и культурологических исследованиях диалога культур, в учебных курсах по социальной философии, истории философии, философии культуры.

Апробация диссертации

Основные положения диссертации изложены в 14 публикациях автора, включая две статьи в рецензируемых журналах из Перечня РУДН, четыре статьи в рецензируемых журналах, входящих в Перечень ВАК, две статьи в сборниках, проиндексированных в базе Web of Science. Автор выступал с промежуточными результатами исследования на научно-практических конференциях в России и за рубежом. Отдельные положения диссертации были освещены на Кирилло-Мефодиевских чтениях (Государственный институт русского языка, 2009); Международной межвузовской научно-практической конференции «Искусство, дизайн и современное образование» (Российская государственная специализированная академия искусств – 2015, 2016); Международной научно-практической конференции «Искусство и экономика» (Российская государственная специализированная академия искусств – 2017); International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC) (Henan University Minsheng College (Kaifeng, China) – 2015, 2016);

Международной научно-практической конференции «Современное образование, социальные и гуманитарные науки. (Философия человека как проблема междисциплинарных исследований)» (Российский университет дружбы народов – 2020).

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем диссертации – 182 страницы. В списке использованной литературы – 212 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, цели и задачи диссертации, пункты научной новизны и положения, выносимые на защиту. Также сформулированы методологические основания диссертации и ее практическая значимость, представлена апробация работы.

В **Главе I «Теории диалога культур в философской мысли XX века: к методологии исследования»** анализируются основные теории диалога культур в историко-философской мысли XX века, в частности, работы таких ученых как М. Бубер, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Ю.М. Лотман. Указанные мыслители, углубляя теоретические изыскания друг друга, создают единое учение о непрекращающемся диалоге культур. На основе анализа этих теорий в диссертации выделяются основные условия диалога культур, которые используются в дальнейшем для рефлексии особенностей межкультурной коммуникации цыганского этноса с народами Европы и России.

В первом параграфе – **«От понятия диалога до теории диалога культур»** прослеживаются общие тенденции и актуальность обращения к теории диалога в философской мысли XX века. Понятие диалога трансформировалось на протяжении прошлого столетия, обрастая новыми смыслами и меняя свое внутреннее содержание от понимания его как обычного обмена информацией до сложного творческого взаимодействия и взаимовлияния различных культурно-ценностных сознаний.

Основой диалогической философии, в первую очередь, является признание того, что индивид формируется и реализуется в общении. Чтобы стать субъектом истории и субъектом познания, ему необходимо вступить в диалог с самим собой, другим индивидом, Богом, природой. Основой же познавательной деятельности человечества выступает уже не монологическое абстрактно-логическое мышление, а имеющее диалогическую природу практическое и речевое, которое направлено на взаимодействие с другими людьми.

Субъектами диалога на современном этапе становятся не только различные личности, но и целые этносы, культуры, цивилизации. Тем самым расширяется понимание функционирования диалога до средства развития межкультурных, межэтнических и межцивилизационных отношений и подчеркивается общность мирового исторического процесса и культурного наследия человечества. Теперь диалог рассматривается как некий механизм культурного бытия, его основа, ибо бытие само по себе диалогично.

Начало XX века стало сложным и переломным периодом для человечества – первая и вторая мировые войны развернули человеческое сознание на себя, на свою сущность и бытие. Разворот в сторону субъекта отразился и в философской мысли в работах таких исследователей, как Э. Левинас, М. Бубер, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Ю.М. Лотман. Концептуальные изыскания в данном контексте привели к появлению в философском дискурсе XX века особого направления теоретических исследований – философии диалога и теории диалога культур.

Во втором параграфе **«О диалоге в теологической философии М. Бубера»** рассматривается основная мысль теологической философии мыслителя – осознание бытия как диалога между Богом и личностью, миром и личностью, личностью и личностью, при котором происходит полный поворот и раскрытие субъекта навстречу партнеру, принятие его таковым, каков он есть во всем его бытии и истинности. В этом проявляется необыкновенный гуманизм, ибо Мартин Бубер призывает открыть партнеру душу и относиться ко всему окружающему миру с уважением и любовью, так как человек удивительно близок всему мирозданию в целом.

Согласно Буберу, диалог имеет свои особенные черты. «Ты» в отношениях Я – Ты может выступать в различных ипостасях: природы (растения, звери, птицы), духовной субстанции (Бог, произведение искусства, артефакт культуры), другого человека. В диалогических отношениях важным фактором становится ответственность, которая возникает «лишь там, где есть действительная

возможность ответа»⁵⁵. Таким образом, каждое Я ответственно за Ты, так как оно обращается к Ты и вопрошает у Ты.

Я и Ты взаимно связаны в точке соприкосновения их внутренних миров, в точке, где рождается диалог, который представляет собой «нечто, возникающее между существом и существом, подобное чему нельзя найти нигде в природе...»⁵⁶. Отношения Я – Ты всегда взаимны и всегда устремлены друг к другу, диалог с Ты нужен Я как воздух, потому что он построен на отношениях, на их взаимном внутреннем тяготении друг к другу, на пересечении их взаимной деятельности.

Важной особенностью теории диалога Бубера является тот факт, что он не нуждается в словах, то есть в речи, потому что диалог между людьми может вестись в форме, объективно непостижимой, вне содержания сообщения: «Только молчание с Ты, молчание всех языков, безмолвное ожидание в неоформленном, в нерасчлененном, в доязыковом слове оставляет Ты свободным, позволяет пребывать с ним в той затаенности, где дух не проявляет себя, но присутствует»⁵⁷.

Таким образом, Мартин Бубер выделяет важнейшие условия осуществления диалога: принятие индивидуальности *другого* в диалоге, взаимоответственность, взаимоустремленность, возможность невербальной коммуникации.

В третьем параграфе **«О концепции диалога М.М. Бахтина»** показан уникальный вклад М.М. Бахтина в исследование диалога культур: именно в его работах понятие диалога получило свое современное содержание и понимание. Глубоко анализируя взаимодействия между культурами, он обосновал необходимость рассмотрения диалога культур как диалога *своего* и *чужого* смыслов.

Разрабатывая методологию диалога культур, Бахтин акцентирует внимание на том, что диалог – это всегда развитие. Все великие культурные явления появляются исключительно в узле пересечения различных культур в процессе коммуникации. Каждая культура обращена к другой культуре, она вопрошает и

⁵⁵ Бубер М. Два образа веры. – М.: Издательство АСТ, 1999. – С. 137.

⁵⁶ Там же, С. 230.

⁵⁷ Там же, С. 26.

ждет ответа, она готова осваивать достижения другой культуры, так как это основа ее жизни. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются»⁵⁸.

Диалог культур – это безусловная потребность во взаимодействии, которого нельзя себе представить без наличия интереса, взаимопонимания и при условии полного сохранения индивидуальности каждой из культур, вступающих в коммуникацию: «Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур (сложное единство человеческой культуры)»⁵⁹.

Культуры в диалоге обладают сознательной ответственностью в каждой диалогической позиции (по Бахтину – «не алиби в бытии»). Для культур – это отношения непрекращающегося интереса друг к другу, открытости, вопрошания и взаимоответственности.

Основой и способом диалога в теории Бахтина является текст. Он может быть представлен в формах различных знаковых систем (речь произносимая; речь, запечатленная; знаковая система), одной из которых является искусство (произведение искусства): «Любой продукт человеческого творчества своего рода “послание”; он по-своему “говорит”, вопрошает и отвечает, несет в себе “весть”, которую нужно уметь “услышать” и которая, соприкасаясь с другим текстом, вновь и вновь актуализируется в целостной жизни культуры»⁶⁰. Текст, вмещающий все прошлые и будущие культурные смыслы, становится мостом между разнообразными традициями, он диалогичен и всегда направлен к Другому.

М.М. Бахтин вывел важнейшую философему – без диалога с самим собой рефлексия невозможна. Вследствие самопознания, способности соотнести себя с

⁵⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 335.

⁵⁹ Там же, С. 390.

⁶⁰ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 115.

Другим и *познать себя через Другого* появляется возможность межкультурного диалога.

В четвертом параграфе – «**О теории диалога культур и диалогике В.С. Библера**» рассматриваются особенности теории диалога культур в творчестве последователя М.М. Бахтина – В.С. Библера.

Мыслитель рассматривает понятие культуры как форму диалога, коммуникации людей различных культурных традиций вне временных и пространственных рамок. «Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих, будущих – культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур»⁶¹. И в соответствии с теорией Бахтина – любое проявление культуры обусловлено ее общением с любой другой культурой: «Культура есть там, где есть две (как минимум) культуры... самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой»⁶².

Диалог для Библера, рассматриваемый в идее культуры, – это всегда диалог культур, формой общения в котором выступает произведение. Предлагая рассматривать историческую наследственность в культуре по схематизму «драматического произведения», Библер акцентирует внимание на том, что внутри культуры такие ее формы бытия как искусство, нравственность, философия, наука, также вступают во взаимодействие и диалог.

Кроме того, диалог культур обладает следующими отличительными качествами:

- в диалоге нет времени, но всегда есть момент;
- амбивалентность диалога культур характеризуется территориальной незакрепленностью (диалог, как и культура по Бахтину «собственной территории не имеет»), потому что адресован вовне, к другой культуре, в совокупности с напряженным обращением вглубь и внутрь себя самой;
- формой общения в диалоге культуры является произведение (по Бахтину – текст).

⁶¹ Библер В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 32.

⁶² Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры / В.С. Библер. – М.: Прогресс, 1991. – С. 85.

В пятом параграфе – «О диалоге в концепции семиосферы Ю.М. Лотмана» рассматривается семиотический подход к теории диалога культур в философских исследованиях Ю.М. Лотмана. Важным нововведением мыслителя в теорию диалога является его перенаправленность проблемы переводимости (возможности диалога) от максималистского «возможен – не возможен» к относительной, частичной «в какой степени».

Кроме этого, особенно важной стала разработка Лотманом теории механизмов диалога и пяти этапов процесса восприятия. Он выделяет несколько характерных черт и условий возможности диалога. Во-первых, наличие асимметрии, выражающейся с одной стороны в том, что семиотическая структура участников диалога различна, а с другой – в том, что движение сообщений происходит в попеременной направленности. Именно эта попеременная смена позиций «приема» и «передачи» выступает второй важной характеристикой диалога: «Дискретность – способность выдавать информацию порциями – является законом всех диалогических систем»⁶³. Кроме того, важна взаимная заинтересованность участников диалога, способных к преодолению возникающих семиотических барьеров. Еще одним важным условием является потребность диалога, наличие диалогической ситуации, которая, в свою очередь, является предпосылкой диалога.

Восприятие принимающей стороны диалога проходит несколько этапов:

1. Поступление текстов извне. Они сохраняют свой статус «чужих» внутри культуры, в которую они были направлены, однако воспринимаются как нечто эталонно-идеальное.

2. На втором этапе тексты начинают усваиваться, за счет чего происходит перестройка обеих культур, посредством встраивания импортированных кодов в метакультурную сферу. «Новые» тексты теперь воспринимаются как часть развития и преемники старых.

⁶³ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 270.

3. Обнаруживается стремление отделения от первоначальной культуры-передатчика, акцентируется внимание на том, что истинное раскрытие смыслов могло произойти не в той культуре, откуда эти тексты пришли, а именно в той, куда они пришли.

4. Четвертый этап характеризуется растворением текстов в культуре-приемнике, после чего происходит обмен ролями в диалогическом процессе. Воспринимающая культура начинает создавать новые тексты и транслировать их вовне.

5. Центр семиосферы перемещается в центр культуры-приемника, и она становится культурой-передатчиком, распространителем текстов в различные периферии семиосферы⁶⁴.

Ю.М. Лотман совершил прорыв в теории диалога культур, так как оценка развития диалога, наблюдение за его сложными и противоречивыми характеристиками на разных стадиях может помочь анализу ошибок и несоответствий в развитии реальной межкультурной коммуникации.

Глава II «Начало диалога между цыганской, русской и европейской культурами: опыт социально-философского анализа» посвящена рассмотрению цыганской культуры как субъекта диалога культур. Кроме того, в данной главе вводятся новые понятия «цыганский текст» и «цыганский мифотекст» в качестве особых методов и инструментов исследования межкультурной коммуникации.

В первом параграфе **«Этносоциальный феномен цыган в зарождающемся диалоге культур в Европе и России»** рассматривается культура цыганского народа как своеобразный феномен мировой культуры и как тот потенциал, который вызвал начало диалога культур Европы и России в XIX веке. Соответственно, осуществляется осмысление этого диалога в философской мысли. Особое внимание уделяется анализу образа жизни цыган, специфики их

⁶⁴ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 271.

культуры, общественного строя и национального самосознания, происхождения и распространения цыган по Европе и России.

Цыганская культура в рассматриваемом диалоге культур предстает в позиции культуры-передатчика и обладает рядом специфических черт, сыгравших немаловажную роль в процессе диалога культур. К ним можно отнести:

1. Отсутствие принадлежности цыган России и Европы в этнокультурном отношении к единому народу, деление их на этнические группы (субэтногруппы) и вследствие этого дисперсное расселение среди населения тех стран, где они проживают.

2. Необыкновенная устойчивость цыганской этнической культуры: сохранение в условиях инородного окружения своего языка и многих характерных культурных черт (в том числе традиций и обычаев), восходящих еще к периоду их нахождения на территории Индии и Пакистана. Одна из черт – сохранение общества, устроенного по родовому типу.

3. Специфические образ жизни и национальное самосознание, выраженные, в первую очередь, в обособленности и замкнутости. С одной стороны, это законсервировало обычаи и устои цыган, а с другой, позволило выстоять в условиях жесткой ассимиляционной политики, но не помешало установлению контакта в зарождающемся диалоге культур. Однако можно утверждать, что именно образ жизни цыган вызывал негативное отношение среди тех народов, вместе с которыми им приходилось сосуществовать.

4. Отсутствие развитой материальной культуры при наибольшей актуализации духовных, беспредметных видов художественного творчества. Коммуникация цыган через искусство есть их своеобразный диалог с другими этносами: диалог цыганской культуры с европейской и русской культурами. Для обозначения инструмента этой коммуникации через специфические формы танца и пения вводится новое понятие «цыганский текст», основываясь на всеобщей диалогической концепции осуществления диалога культур посредством текста.

Во втором параграфе **«Специфика коммуникаций цыган посредством уникального «цыганского текста»: социальная сущность»** показаны формы и

сущность «цыганского текста», которые можно рассматривать как основу специфического мировоззрения цыган. Между тем, под текстом в цыганской культуре понимается не обычный письменный текст, а особые формы транслируемой культуры – пение, танец, фольклор, обладающие особой философской интенцией, ведь «гуманитарная сторона культуры всегда творчество как созидательная деятельность и ответственное отношение к себе и другим людям по идеалам философии»⁶⁵. Эти тексты транслируются цыганской культурой-передатчиком в европейскую и российскую формы философии. Именно они оказали большое влияние на русских и зарубежных мыслителей, а также на общество Европы и России в целом, запустив тем самым дискурс диалога культур.

Самобытный «*цыганский текст*» возник и имел возможность развиваться лишь в трех странах – в Венгрии, Испании, России – притом в исключительном синтезе с творчеством народов, среди которых они проживали. Для обобщения полученных результатов в исследовании выделяются три модели коммуникационного взаимодействия цыганской, европейской и русской культур (восточноевропейская – цыганская, западноевропейская – цыганская, русская – цыганская).

На примере развития трех основных видов «цыганского текста» исследуется, как народ, имеющий свои традиции и субкультурные особенности и пришедший вследствие определенных исторических изменений извне в новое этнокультурное пространство, развил способы межкультурного диалога. Цыгане проходили несколько этапов «погружения» в новую культуру, среди которых ограждение, замкнутость на своей самоидентичности, иногда отторжение со стороны принимающей стороны; знакомство с культурой, изучение нового языка, социальная и культурная интеграция; освоение фольклора, культурная ассимиляция; создание своей собственной национально-культурной системы – «цыганского текста».

⁶⁵ Хрусталеv Ю.М. Философия общества как самосознание культуры // Философия: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Ю.М. Хрусталеv. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – С. 236.

Однако стоит отметить, что цыганам не везде удавалось преодолеть все этапы, и, тем более, достичь результата – в большинстве случаев цыганская культура растворялась в культуре народа, с которым им приходилось жить по соседству. Конечно, это зависело от готовности той или иной национальной общности принять в себя нечто новое, а еще более – от ее способности к межкультурному диалогу и желания понять язык межнационального общения. Ведь познание национальной самобытности другого народа, его традиций и культурных кодов является важнейшим этапом взаимодействия культур и народов.

Таким образом, в диссертации выявляется обрыв диалогических отношений в модели *восточноевропейская – цыганская* на четвертом этапе: в диалогическом процессе не произошло обмена ролями, восточноевропейская культура не начала создавать новые тексты и транслировать их вовне. По мнению автора, это произошло вследствие ряда причин: отсутствия духовной составляющей в восточноевропейском «цыганском тексте», несоблюдения важнейшего условия диалога культур – наличия взаимной заинтересованности, взаимответственности и полного сохранения индивидуальностей в процессе взаимодействия.

Что касается модели диалога культур *западноевропейская – цыганская*, здесь «цыганский текст» на испанской почве оказался более жизнеспособен, возможно, вследствие своей глубокой духовной составляющей – философии *дуэндэ*. Безусловно, сложно говорить об уважении, толерантности и преодолении стереотипов в отношении цыган в Западной Европе, однако первые этапы диалогических отношений прошли достаточно успешно.

Наиболее благоприятное положение для совершения диалога культур обнаруживается в модели *русская – цыганская*, где все условия диалога были выполнены. Особенно стоит отметить, что Россия – единственное место, где было соблюдено условие уважения и непрекращающегося интереса к цыганской культуре на всех уровнях, что, по мнению автора, и послужило возможностью осуществления пятого этапа диалога культур

В параграфе третьем **«Концептуализация понятия «цыганский мифотекст» в контексте рассмотрения взаимовлияния цыганской, европейской и русской культур»** сформулировано теоретико-методологическое основание рассмотрения цыганской культуры в контексте взаимовлияния с европейской и русской мыслью. Введено авторское понятие «цыганский мифотекст», репрезентирующее специфическую реакцию обществ Европы и России на запущенный посредством «цыганского текста» диалог культур. Данная ответная реакция культур Европы и России на «цыганский текст» выступает четвертым и пятым этапами благополучного диалогического обмена текстами, при котором культура-приемник становится культурой-передатчиком и распространителем текстов.

Для того чтобы разделить понятия цыганского текста и тех текстов, которые начали появляться после обмена ролями в диалогическом процессе, а также для обозначения феномена конкретного взаимодействия с цыганской культурой, вводится новое понятие – *«цыганский мифотекст»*. Его возникновение и дальнейшее развитие обусловлено творчеством русского писателя и мыслителя А.С. Пушкина. Выделяется поэтапный механизм создания этого понятия, включающий в себя такие стадии, как рождение, перенесение, отчуждение и превращение. Отмечено, что процесс рождения *образа* цыганского народа и соединения его с творчеством некоторых мыслителей, писателей, поэтов до его функционирования уже за пределами их сознаний, его коллективного расширения является мифотворчеством. Результатом этого процесса в творчестве А.С. Пушкина стало возникновение «цыганского мифотекста», представляющего собой уникальный феномен и особую форму диалогической реакции русской и европейской культур на «цыганский текст», выраженную в литературно-философской форме и представляющую собой многообразие текстов, объединенных цыганской темой.

Отличительными признаками «цыганского мифотекста», выведенными в исследовании, являются:

- Возникновение и дальнейшее развитие «цыганского мифотекста» обусловлено творчеством А.С. Пушкина и происходило в рамках философско-литературного (в том числе поэтического) процесса в России.
- Основой и отличительной чертой «цыганского мифотекста» является наличие мифического образа представительницы цыганского племени. Генезис развития «цыганского мифотекста» обусловлен развитием именно *образа цыганки*.
- Отсутствие установки на отображение объективной цыганской действительности.

В Главе 3 «Цыганский мифотекст» как основа диалога цыганской, европейской и русской культур XIX века» рассмотрена реализация «цыганской темы» в европейской и русской мысли XIX века в тех формах культуры и мышления, которые идейно предшествовали этому веку и изначально составляли его содержание.

В первом параграфе **«Цыганская тема в произведениях европейских мыслителей: утопические образы «не цыганок» у М. де Сервантеса и В. Гюго»** анализируется цыганская тема в произведениях европейских мыслителей. При рассмотрении утопических образов «не цыганок» М. де Сервантеса и В. Гюго выявляется очевидный контраст между культурно-исторической реальностью и политикой в отношении цыганского народа в Европе XV-XIX вв. и созданными европейскими писателями идеалистическими образами представительниц цыганского племени. На фоне отторжения цыганской культуры европейскими писателями было создано два выдающихся образа цыганок – две утопии цыганской женственности, ведь ни одна из непорочных героинь не была цыганкой по рождению. Таким образом, типы цыганок, созданные М. де Сервантесом и В. Гюго, воплотили европейское отношение к цыганскому этносу, выразив в художественной форме неприятие чуждого народа, который, тем не менее, сосуществует с европейцами на протяжении нескольких веков.

В модели диалога культур *западноевропейская – цыганская* была достаточно высокая степень возможности диалога – «цыганский текст» в Испании

благополучно прошел четыре стадии диалога. Однако диалог культур здесь осуществился далеко не в полной мере. Единичные варианты ответных текстов, как реакций на цыганский, нельзя рассматривать как полноценное осуществление диалога культур. Конечно, нет речи и о создании «цыганского мифотекста» в европейской культуре. Ни одна из европейских культур до конца не поменялась ролями с цыганской и не стала культурой-передатчиком, транслирующей свои тексты вовне.

Кроме того, история показывает, что сохранить свою индивидуальность цыганской культуре в условиях негативного восприятия и абсолютного отторжения в рамках Западной Европы не удалось. Была законсервирована цыганская система ценностей, не были преодолены стереотипы в отношении цыганской субэтнокультуры, не найден общий ментальный пласт между европейскими и цыганскими народами.

Во втором параграфе **«Романтизация цыганской темы в русской культуре: «цыганский мифотекст» в творчестве А.С. Пушкина и его влияние на мыслителей XIX века»** подробно анализируются диалогические отношения между культурами в модели *русская – цыганская*.

В начале XIX века А.С. Пушкиным был создан первый ответный текст как реакция на цыганский – поэма «Цыганы». Гений великого мыслителя позволил не только увековечить свое произведение, но и заложить основу зарождения мифа, который до сих пор является чувственным осмыслением мира цыган. Первый «цыганский мифотекст», созданный когда-то русским поэтом, жив в осмыслении не только философов, поэтов, писателей, музыкантов и художников, но и всего народа. Ведь существуют «незримые нити, связывающие духовный мир поэта с отечественной и мировой культурой, со сферой общечеловеческого и безусловного»⁶⁶. Миф, как форма общественного, коллективного сознания, функционирует в обычной жизни, не является исключением и миф о цыганах. Безусловно, во многом благодаря Пушкину запустился механизм диалога культур между цыганской и русской, который стало возможным анализировать с

⁶⁶ Семушкин А.В. Пушкин – и нет ему конца // Избранные сочинения. – М.: РУДН, 2009. – Т. II. – С. 233.

философской точки зрения «<...> через аналитику его поэтического образа. На этом пути определенно можно отыскать то, что по меньшей мере сходствует с философским созерцанием, в особенности если вспомнить замечание Аристотеля о поэзии как наиболее философичной форме творчества в силу ее (поэзии) естественной предрасположенности к постижению общего. В самом деле, живая и свободно порождаемая символика поэтического образа, как никакое научно-теоретическое обобщение, тяготеет к символизму метафизических понятий и сближается с ними»⁶⁷.

Творчество мыслителя, по мнению автора исследования, стало тем недостающим звеном, отсутствующим в Западной Европе, благодаря которому диалог вышел на пятый уровень – принимающая культура (русская) окончательно поменялась ролями с передающей (цыганской) и стала создавать и транслировать новые тексты извне. Эти тексты стали способом коммуникации не только внутри русской культуры, но вышли на следующий уровень – сформировали диалоговую ситуацию с западноевропейской культурой.

Пушкинский «цыганский мифотекст» оказал большое влияние на целую группу мыслителей XIX века, которые разделены в исследовании на две категории: романтическую и реалистическую.

Дальнейшая романтизация «цыганского мифотекста» и развитие диалога обнаруживается при анализе творчества Проспера Мериме, который, будучи переводчиком произведений А.С. Пушкина на французский язык, был поражен образом Земфиры и ее песней. Следствием культурного диалога стало создание гениального образа Кармен (абсолютно отличного от «не цыганок» М. де Сервантеса и В. Гюго). Следует подчеркнуть важную идею: Мериме в аллегорической форме в конфликте между Кармен и ее убийцей воплощает глубинную проблему – конфликт европейской цивилизации и окружающих ее культур. Он подтверждает наличие тяготения к налаживанию коммуникации между ними, но, в то же время, подчеркивает отсутствие возможности диалога без

⁶⁷ Семушкин А.В. Пушкин – и нет ему конца // Избранные сочинения. – М.: РУДН, 2009. – Т. II. – С. 238.

соблюдения важнейшего условия взаимоуважения и принятия индивидуальностей друг друга внутри этого сложного процесса.

Еще одним романтическим «цыганским мифотекстом» является рассказ М. Горького «Макар Чудра». При подробном анализе текста выявляется превращение мифотекста в творчестве Горького в символ.

Особенными чертами романтического «цыганского мифотекста», выделенными в диссертационной работе, являются:

1. Отсутствие установки на реальность и отражения объективной действительности жизни и традиций цыган. Здесь он является абсолютно чувственно-образным восприятием цыганской культуры мыслителями XIX века.

2. Отражение устремлений и мечтаний мыслителей того времени об утопической свободе и естественном существовании. Апофеозом этих помыслов стал «цыганский мифотекст» Горького, который возвел его в ранг символа этой несбыточной мечты о бесконечной свободе личности.

3. Выступление в роли не только инструмента коммуникации цыганской и русской культур, но и способа диалога внутри русской культуры между сознаниями разных авторов и с авторами-представителями других мировых культур.

В третьем параграфе **«Реалистическое воплощение «цыганского мифотекста» в русской культуре XIX века»** рассматриваются «цыганские мифотексты», представляющие собой реалистический взгляд мыслителей XIX века на цыганскую тему. Е.А. Баратынский, Н.С. Лесков, И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой, отстраняясь от романтического мифа о роковой цыганке, показывают своих героинь с объективной стороны и, используя художественный психологизм, наделяют их совершенно реальными чертами, внутренним миром, сложными характерами.

«Цыганский мифотекст» трансформировался в течение XIX века, следуя сменяющим друг друга стилевым направлениям эпохи. Зародившись в эпоху романтизма и развиваясь в этом направлении, он успешно перешел в реалистическое русло, расширяя диалог между цыганской и русской культурами.

Также и образ цыганки, являющийся ключевым атрибутом «цыганского мифотекста», видоизменился: теперь цыганка не просто роковая красавица, романтическая героиня, но и сложный психологический образ, имеющий неоднозначную трактовку.

Отличие реалистического воплощения «цыганского мифотекста» в русской культуре XIX века от романтического состоит в следующем: благодаря использованию художественного психологизма образ цыганки стал более объективен, а «цыганский мифотекст» стал приближаться к реальности.

Таким образом, при смене ролей на пятом этапе русская культура, став передатчиком «цыганских мифотекстов», распространяла их в разнообразных направлениях: внутри своей культуры и по направлению к европейской. Следовательно, в модели *русская – цыганская* диалог культур совершился в полной мере.

В четвертом параграфе **«Философская поэтизация «цыганского текста» в творчестве русских мыслителей XIX века»** осуществлен анализ причин, из-за которых «цыганский текст» не вызвал отторжения именно в России, а диалог культур в модели *русская – цыганская* прошел наиболее успешно.

Философы и писатели Золотого века русской культуры приходят к выводу, что именно «цыганский текст» способен раскрыть в полной мере такую же загадочную русскую ментальность и развернуть взгляд вглубь своей широкой русской души. Цыганская культура через диалог посредством «цыганского текста» способствовала познанию русской культурой самой себя; ведь познать свое собственное Я можно только через познание ментальности Другого. Именно поэтому диалог культур с цыганами в России был наиболее успешен. Кроме того, специфика русской культуры состоит в необыкновенной широте и уникальной толерантности. Ведь как отмечал Ф.М. Достоевский: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского

стремления нашего к воссоединению людей»⁶⁸. Поэтому цыганский этнос наравне с большим количеством других национальностей бесконфликтно существует в русском социуме уже несколько веков. Таким образом, цыганская культура просто перестала быть Другим в диалоге: она стала неотъемлемой частью великой русской культуры. Важно отметить, что цыганская культура не растворилась в русской, а благополучно интегрировалась в нее, сохранив свои социокультурные особенности.

Отметим, диалог культур в Западной Европе так и не произошел вследствие отторжения европейским социумом цыганского народа. Напротив, в России он проходил очень активно. Результатом его стало появление феноменальной реакции русской культуры, выраженной в форме «цыганского мифотекста». Именно этот феномен способствовал тому, что в русском обществе цыганская культура воспринималась положительно.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

**Основные положения и выводы диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

В научных публикациях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень РУДН / Перечень ВАК**):

1. Философское понимание диалога культур в концепциях М.М. Бахтина и В.С. Библера: сравнительный анализ // *Logos et Praxis* – Волгоград, 2019. – Т. 18. – № 4 – С. 108-117.
2. From Dialogical Ontology to the Theory of Semiosphere: the Idea of the Dialogue of Cultures in the Philosophical Concepts of M. Buber and Yu. M. Lotman // *Вестник РУДН. Сер. Философия* – М., 2020. – № 2 – С. 276-285.

⁶⁸ Достоевский Ф.М. ПСС в 30-ти тт. Изд-во "Наука", Ленинград, 1972-1986. Т.26. – С.147.

3. Образ цыган в мировой культуре // Художественное образование и наука. – М., 2017. – №11. – С. 71-77.
4. Лики гения: Пушкин – цыган (эксперимент) // Художественное образование и наука. – М., 2017. – № 12. – С. 37-43.
5. Музыкальность образа цыганки в русской поэзии XIX века // Художественное образование и наука. – М., 2017. – № 13. – С. 65-71.
6. Образ цыганки Радды в рассказе М. Горького «Макар Чудра» // Художественное образование и наука. – М., 2018. – № 14. – С. 101-105.

В научных публикациях, проиндексированных в базе Web of Science:

7. «Myth of a Gypsy Woman» as the Quintessence of the Dream of Freedom in the Works by A.S. Pushkin and P. Merimee // Proceedings of the 2015 2nd International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC 2015). – Paris: «Atlantis Press». – Pp. 632-636 (Core collection).
8. Gypsy Art in Europe // Proceedings of the 2016 3rd International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC 2016). – Paris: «Atlantis Press». – Pp. 288-292 (Core collection).

В других научных публикациях:

9. «Миф о цыганской женщине» как квинтэссенция мечты о свободе в творчестве А.С. Пушкина и П. Мериме // Искусство, дизайн и современное образование: Материалы междунар. научно-практ. конференции. Москва, 22-24 апреля 2015 г. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. – С. 78-89.
10. Цыганское искусство как способ диалога с европейской культурой // Искусство, дизайн и современное образование: Материалы междунар. научно-практ. конференции. Москва, 23-24 мая 2016 г. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016. – С. 358-368.
11. Язык цыганского искусства // Художественное образование и наука. – М., 2016. – № 8. – С. 93-100.

12. Реалистическое воплощение цыганской темы в русской литературе XIX века // Художественное образование и наука. – М., 2016. – № 9. – С. 19-26.
13. Утопические образы «не цыганок» в произведениях М. де Сервантеса и В. Гюго // Художественное образование и наука. – М., 2017. – № 10. – С. 71-77.
14. О музыкальном творчестве цыган в контексте русской культуры XIX века // Искусство и экономика: Материалы междунар. научно-практ. конференции. Москва, 13-14 марта 2017 г. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. – С. 63-70.

Волкова Анастасия Алексеевна

Феномен цыганской культуры в контексте концептуального осмысления диалога культур XIX-XX вв.: социально-философский анализ

Диссертация посвящена исследованию феномена цыганской культуры в контексте концептуального осмысления диалога культур XIX-XX вв. Целью диссертационной работы является социально-философское осмысление взаимодействия письменными (философскими, литературными – «цыганский мифотекст») и неписьменными («цыганский текст») текстами между цыганским этносом и народами России и Европы как одного из механизмов диалога культур. Особое внимание уделяется определению основных условий, этапов и механизмов диалога культур, основанных на теориях М. Бубера, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана; установлению роли этносоциального феномена цыган в процессе зарождения диалога культур в Европе и России и выявлению специфики коммуникаций цыган посредством уникального «цыганского текста»; выделению механизмов появления и особенностей феномена «цыганского мифотекста», определению его теоретико-методологического статуса; рассмотрению цыганской темы в произведениях европейских мыслителей; анализу особенностей создания в творчестве русского мыслителя А.С. Пушкина «цыганского мифотекста» и его воплощения в русской культуре в романтическом и реалистическом русле с целью выявления особенностей развития диалога культур.

Volkova Anastasia Alekseevna

**The Phenomenon of Gypsy Culture in the Context of Conceptual
Understanding of the Dialogue of Cultures of the XIX-XX centuries:
Socio-Philosophical Analysis**

The dissertation is devoted to the study of the phenomenon of Gypsy culture in the context of the conceptual understanding of the dialogue of cultures of the XIX-XX centuries. The purpose of the dissertation is a socio-philosophical understanding of the interchange of written (philosophical, literary – «Gypsy mythotext») and non-written («Gypsy text») texts between the Gypsy people and the peoples of Russia and Europe as one of the mechanisms of the intercultural dialogue. Special attention is paid to defining the basic conditions, stages and mechanisms of the dialogue of cultures, based on the theories of M. Buber, M.M. Bakhtin, V.S. Bibler, Yu.M. Lotman; establishing the role of Gypsy ethno-social phenomenon in the process of formation of intercultural dialogue in Europe and Russia and identifying specific communications of the Gypsy through a unique «Gypsy text»; identifying the mechanisms of appearance and features of the phenomenon of «Gypsy mythotext», determining its theoretical and methodological status; consideration of Gypsy themes in the works of European thinkers; analysis of the features of creation in the work of the Russian thinker A.S. Pushkin's «Gypsy mythotext» and its embodiment in the Russian culture in the romantic and the realistic styles with the aim to reveal the peculiarities of development of dialogue of cultures.